

УДК 811.112.2

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖСУБЪЕКТНОЙ АДРЕСОВАННОСТИ
В НАУЧНО-КРИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(на материале немецкого языка)**

© 2012 г.

О.А. Орлова, Е.О. Блинова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

o-orlova@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Изучается текстовая категория интертекстуальности в научно-критическом тексте. Интертекстуальность рассматривается в аспекте межсубъектной адресованности. Исследуются равноуровневые средства, актуализирующие в тексте рецензии основные антропоцентры коммуникации и их взаимодействие.

Ключевые слова: интертекстуальность, научно-критический текст (рецензия), межсубъектная адресованность, адресат научно-критического текста, адресант научно-критического текста.

Многочисленные определения категории интертекстуальности представляют ее как наличие одного (или нескольких) предтекстов в другом тексте и как отношения, возникающие между текстом и его предтекстом. Интертекстуальность рассматривается при этом как категория «разгерметизации» и открытости текста (*eine Kategorie der Dezentrierung und der Offenheit*), открытости одной текстовой системы относительно другой [1, с. 56]. В традиционном лингвистическом толковании под этим термином понимается только намеренно маркированная интертекстуальность, то есть имеются в виду те случаи, когда «автор намеренно тематизирует взаимодействие между текстами, делает его видимым с помощью особых формальных средств» [2, с. 187]. Необходимым условием такого коммуникативного процесса является «интертекстуальное сознание» как автора, так и реципиента, который определяет авторскую интенцию и воспринимает текст в его диалогической соотнесенности.

Таким образом, модель тематизированной интертекстуальности уточняет первоначальное определение интертекстуальности как категории открытости текста. В.Е. Чернявская выделяет в связи с этим два аспекта открытости – содержательно-смысловую незамкнутость текста по отношению к другим текстовым системам и его открытость читателю, «тезаурус которого представляет собой незамкнутую систему пресуппозиций, обуславливающих полноту восприятия всех элементов текстового целого» [2, с. 188].

М. Пфистер предлагает разделять интертекстуальность на «вертикальную проекцию», ко-

торая выдвигает на первый план смыслообразующий потенциал интертекстуальности и ориентирует текст на определенные предшествующие тексты, и «горизонтальную», рецептивно-ориентированную проекцию, в которой текст соотносится с субъектом речи и ее адресатом [3, с. 11].

«Горизонтальная», или межсубъектная, проекция текстовой открытости концентрируется на диалоге автора и реципиента как основных антропоцентров коммуникации. Интертекстуальный потенциал, заложенный в тексте, реализуется через взаимодействие текста с читателем. Автор передает свой замысел получателю через систему средств интертекстуальной адресованности, а сознание читателя идентифицирует маркеры интертекстуальности как таковые.

Описание интертекстуальности как межсубъектной адресованности в научной коммуникации связывается с рассмотрением речевых сигналов, которые актуализируют в текстовой ткани «образ автора» и его замысел в организации текста, его интенцию, а также способны привлечь к нему читательское внимание и направить восприятие в заданное автором русло. Таким образом, можно выделить два аспекта исследования: сигналы, которые актуализируют в тексте личность автора и его коммуникативную установку, а также средства, которые направлены на установление контакта с читателем и активизацию читательского восприятия текста [4, с. 43–44].

Научная рецензия представляет собой вторичный научный текст, возникновение и структурно-семантическая организация которого обусловлены существованием базисного текста.

Вторичные научные тексты содержат результаты аналитико-синтетической переработки первичного текста, созданного обычно другим автором. Как отмечает Е.В. Михайлова, объектом отражения является уже воплощенный в самостоятельном произведении результат исследовательской деятельности другой познающей личности, а референтным пространством служит текстовое целое, самостоятельно существующее вне рамок вторичного текста. Чужой смысл воспроизводится в новой контекстуализации, привносящей в него дополнительные оттенки, так как он опосредуется интерпретирующим сознанием другого автора [5, с. 15–19]. Таким образом, непосредственным объектом исследования в рецензии становится другой текст.

К основным конституирующим параметрам рецензии относятся оценочность, интегративность, полисубъектность, а также абсолютное текстообразующее влияние интертекстуальности на содержание научно-критического текста и на его структурно-композиционное построение [4]. В рамках рассматриваемой проблематики важно подчеркнуть, что рецензия является полисубъектной текстовой формой, отражающей активное межсубъектное взаимодействие между учеными – автором базисного текста, рецензентом, потенциальным читателем. Таким образом, коммуникативная ситуация, отражаемая научно-критическим текстом, предполагает наличие трех обязательных участников: автора первичного текста, автора вторичного текста, адресата-читателя [6, с. 3–11].

Ведущим субъектом когнитивной и речевой деятельности и важнейшим антропоцентром коммуникации в тексте рецензии является ее автор-рецензент. Он – один из множества потенциальных читателей первичного текста. Но, в отличие от других читателей, рецензент выступает в качестве активного субъекта, создающего новый текст и воплощающего в нем собственные знания и мнения. Потенциальный читатель стоит в центре коммуникативно-прагматических интересов рецензента, ориентированного на читателя как на самостоятельную и активную познающую личность.

Фактор адресата представлен в научно-критическом тексте рецензии двумя адресатными перспективами: автора базисного текста, с которым ведет диалог рецензент, и потенциального читателя, т.е. адресатная сфера является двунаправленной. При этом автор текста-источника является одновременно одним из реципиентов вторичного, научно-критического текста. Важно подчеркнуть, что отношения «рецензент – автор первичного текста» и «ре-

цензент – читательская аудитория» не могут рассматриваться как однородные. Первое имеет особый характер, обусловленный как объективными, так и субъективными факторами.

Автор первичного текста является необходимым антропоцентром научной коммуникации в научно-критическом тексте. Его субъектная перспектива может вводиться в текст рецензии с помощью его номинации как самостоятельного субъекта познания при цитировании или передаче его мыслей в форме косвенной речи. Для этого, в частности в немецком языке, используются имена собственные и номинации *der Autor, der Verfasser, er*:

Der Herausgeberin und den Autoren der Beiträge ist es gelungen, zu zeigen, dass die Variation der deutschen Sprache Bestandteil des heutigen Deutschunterrichts ist bzw. sein sollte. Rec. ad Minna Maijala;

Die Vf. präsentieren Ergebnisse einer Umfrage unter ungarischen Deutschlehrern und stellen in diesem Kontext die sprachliche Variation des Deutschen dar. Rec. ad Minna Maijala;

Für J.E. Schmidt stehen in erster Linie historisch adäquate und auf Sprecherurteilen basierende Abgrenzungsmöglichkeiten von standardsprachlichen und nichtstandardsprachlichen Sprechlagen im Mittelpunkt, die er auch überzeugend präsentiert. Rec. ad Andras Komaromy.

Такие отсылки, как *der Verfasser, der Autor*, способствуют реализации фактора субъектной преемственности и выражают стремление передать во вторичном критическом тексте соотнесенность мнений двух исследователей и сообщаемого ими знания.

В научно-критический текст, кроме автора текста-источника, могут быть введены и другие субъекты познания:

Im Unterschied zu Eisenberg (2001), der morphologisch gestützte Genuszuweisung für relevanter hält, kann die Vfn. mit Recht auf größeren, wenngleich nicht ausnahmslosen Einfluss semantischer Regeln verweisen (...). Fischer stellt Prinzipien vor, die zur Ableitung des Genus vorgeschlagen worden sind. Er verweist auf Wegener, wo fünf Prinzipien bzw. Tendenzen im DaF-Unterricht benutzt werden (...). Für die Genusaneignung im Zweitspracherwerb wird auf Wegener Bezug genommen. Rec. ad Peter Suchsland;

(...) Von Engel übernimmt die Vfn. sowohl die vier Relatoren Lokativ, Agentiv, Affektiv und Klassifikativ, (...) als auch die semantisch-kategorialen Zuordnungen / semantisch inhärenten Merkmale des Nomens (...). Rec. ad Barbara Wotjak;

Die Untersuchung des Materials erfolgt auf der Basis der Interlanguage-Theorie unter Einbezie-

hung des von Ehlich / Regbein entwickelten funktional-pragmatischen Ansatzes, der die Sprache als zweckgerichtetes Handeln versteht. Rec. ad Angelika Gärtner.

Получается, что в диалог оказываются включенными не только рецензент и автор текста-источника. Взаимодействие осуществляется сразу между несколькими исследователями.

Являясь одним из получателей текста-источника, рецензент может отождествлять себя с читателем, выступать от лица читательской аудитории:

Die knappe, in fünf Abschnitte übersichtlich gegliederte Einführung (...) macht den Benutzer mit den genannten Phänomenen in verständlicher Weise vertraut und informiert kurz über Historie und Gebrauch. Was er aber bedauerlicherweise nicht erfährt, ist, wie Vfn. in diesem Wörterbuch Grenz- und problematische Fälle gehandhabt und lexikografisch umgesetzt hat. So wünschte man sich als Benutzer Aufklärung darüber, wie mit unterschiedlichen Schreibweisen verfahren wird oder mit welchen Mitteln das Wörterbuch Geschlechtsneutralität angibt. Aufschlussreich zu wissen wäre auch, warum auf Angaben zu Genus und Aussprache verzichtet worden ist. Rec. ad Marianne Schröder.

В приведенном примере автор рецензии и Benutzer слиты в единое целое. Рецензент – один из читателей, в рецензии лишь «дистанцирующийся» от этого статуса, но оценивающий текст-источник именно с позиции читателя.

Для текста рецензии характерна открытая заявленность субъекта когнитивной и речевой деятельности – рецензента, реализуемая с помощью комплекса различных средств. Осложнение смысла высказывания за счет введения дополнительного структурно-семантического плана, указывающего на субъект как на источник информации и ее оценки, называется авторизацией. Субъективный потенциал авторизации реализуется с помощью равноуровневых средств.

Представление авторизирующего субъекта может происходить с помощью личного местоимения 1 лица ед. числа Я / ICH, называющего субъект исходной или косвенной формой (если субъект речи вводится в форме дополнения), а также через широкое использование эгоцентрических слов и сочетаний:

(...) als eines von vielen besonders gelungenen Beispielen erscheint mir der Beitrag von Kleppin zum Umgang mit Fehlern (...) Rec. ad Karen Schramm;

Was andere Leser möglicherweise als historischen Überblick oder als große Spannbreite in der

Darstellung von Theorie und Praxis schätzen werden, erlebe ich persönlich als Achterbahnfahrt zwischen Beiträgen von unterschiedlicher Aktualität und Qualität. So mutet mich beispielsweise der Vorschlag, (...) in seinem Bemühen um landeskundliche Faktenvermittlung leicht verstaubt an oder bleibt die Darstellung des Potenzials von Powerpoint (Peters) meines Erachtens weit hinter den fremdsprachendidaktischen Einsatzmöglichkeiten einen solchen Software zurück. Andererseits stellen viele der Beiträge im zweiten Themenbereich für mich Höhepunkte dieser Lese-Reise dar (...). Rec. ad Karen Schramm;

Das größte Problem ist aus meiner Sicht das fehlende Hörtraining (...). Für problematisch halte ich auch die sehr schnelle Überleitung vom geübten Einzelwort zu ganzen Texten. (...) Das schön gestaltete und illustrierte Buch von Helma Behme-Gissel empfinde ich dennoch als Anregung und Bereicherung und empfehle es deshalb vor allem Deutschlehrenden, die ihre Kenntnisse erweitern wollen und Regeln sowie Übungsbeispiele für ihren Unterricht brauchen. Rec. ad Ursula Hirschfeld.

Такая форма авторизации, будучи одной из наиболее частотных в рецензиях, свидетельствует об усилении личностного начала в научной речи и о ее диалогизации, обращенности к адресату, так как выделение Я-позиции предполагает корреляцию с партнером.

Субъект речи может актуализироваться в отстраненном от субъективно-личностного момента высказывания третьем лице:

Der dritte und letzte Teil stellt „Norm, Variation und Wandel im Deutschen“ in unterrichtsbezogenen Anwendungsfeldern dar und spricht aus diesem Grunde Leser mit Interesse für die DaF-Praxis wie auch die Verfasserin dieser Rezension am meisten an. Rec. ad Minna Maijala.

В данном случае происходит вуалирование авторского «Я» в целях придания изложению нейтрального объективированного характера.

Авторизация может поддерживаться с помощью разнообразных безличных конструкций, при употреблении которых личность рецензента оказывается завуалированной:

Vermutlich ist es ein Versehen, dass Euro weder im Hauptregister noch in der Abkürzungsliste der Währungs_codes erscheint (...). Wissen möchte man auch, wo es Querverweise gibt zwischen unterschiedlichen Abkürzungen ein und derselben Vollform (...) und welche Nachschlaghilfe dabei das „umgekehrte“ Verzeichnis leistet. Rec. ad Marianne Schröder;

Die Formatierung ist durchgehend als hervorragend zu loben (...). Es sei aber auch nicht ver-

schwiegen, dass andere der aktualisierten Beiträge lediglich einzelne neuere Literaturangaben in mehr oder weniger unveränderte Texte eingefügt haben (Dretzke, Hohmann). Rec. ad Karen Schramm;

(...) somit ist es der Vfn. gelungen, Lesbarkeit und angemessene Verständlichkeit des Buches zu erreichen. Rec. ad Natasa Ukropcova.

Позицию адресанта могут маркировать и вставные конструкции, которые насыщают высказывание дополнительными смысловыми оттенками: субъективной оценки, экспликации смысла, уточнения, обращения к адресату, – тем самым закрепляя личностную тональность изложения:

Wer sich unter Bedingungsfeldern so etwas vorstellt wie den „Blick über den Zaun“ (...) wird überrascht sein, hier auch (teils höchst informative!) Beiträge zu Bezugsdisziplinen (...) zu finden, während sich andere (höchst aktuelle!) Arbeitsfelder (...) hingegen überraschenderweise im dritten Themenbereich finden lassen, der sich ansonsten weitgehend mit den Grundlagen und Lernzielen des Fremdsprachenunterrichts beschäftigt. Rec. ad Karen Schramm.

Исследователи выделяют и другие средства авторизации. Так, субъект речи может актуализироваться в форме лекторского *мы* или *мы* «авторской скромности»: *Nicht akzeptieren können wir die Schlussfolgerung, dass...; Wir können diesen Standpunkt teilen* и др. На композиционном уровне средством авторизации служит выраженное намерение вновь обратиться к анализируемому вопросу: *Das ist ein eigenes Thema, darüber wird jedoch etwas weiter die Rede sein.* Аналогичное значение имеют и отсылочные высказывания: *wie gesagt, wie erwähnt.*

Отметим, что рецензент может указывать на информацию, не подлежащую непосредственному рассмотрению в научно-критическом тексте. Такие сведения носят личный характер и подчеркивают субъектный и субъективный характер общего изложения:

Wie der Hg., der bis zu seiner Pensionierung zuletzt als Geschäftsführer des Sprachenzentrums der Universität Bayreuth tätig war, in seinem Vorwort anmerkt, war die erste Auflage vor allem auf den Fremdsprachenunterricht an Hochschulen ausgerichtet. Rec. ad Karen Schramm;

Der vorliegende Band enthält die Beiträge des 31. (zentralen) Linguisten-Seminars für japanische Germanisten (2003 in Kyoto). Diese Seminare haben eine lange Tradition und werden jeweils von

einem deutschen Linguisten geleitet (der Rez. hatte 1980 selbst Gelegenheit dazu). Rec. ad Gerhard Helbig;

Die auf die Unterrichts- und Lernpraxis ausgerichteten Inhalte sind mit vielen Beispielen angereichert, die aus der langjährigen Erfahrung der Vfn. als DaF-Lehrerin an der Schule für Angewandte Linguistik in Zürich stammen. Rec. ad Jürgen Trouvain.

В приведенных примерах сведения о месте работы издателя или об участии рецензента в семинаре не имеют значения для достижения задач научно-критического текста и выводов рецензента. Такая информация может представлять интерес для потенциального читателя. На наш взгляд, наличие таких элементов в тексте рецензии следует объяснить в первую очередь тем, что за «субъектами познания» стоят реальные люди, личность которых редко находит выражение в научном тексте.

Подводя итог анализу средств реализации межсубъектной адресованности в научно-критическом тексте, заметим, что интерсубъектное взаимодействие рецензента и автора первичного текста представляет собой один из важнейших аспектов изучения интертекстуального характера производного текста и является одновременно доказательством межтекстового взаимодействия в едином текстовом целом.

Список литературы

1. Grivel, Ch. Serien textueller Perzeption // Dialog der Texte: Hamburger Kolloquium zur Intertextualität. Hrsg. W. Schmid und W.-D. Stempel. Wiener Slawischer Almanach. Wien, 1983. 404 s.
2. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодность, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либрикон, 2008. 244 с.
3. Pfister M. Konzepte der Intertextualität // Intertextualität. Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien – Tübingen: Niemeyer, 1985. S. 1–30.
4. Чернявская В.Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2000. 49 с.
5. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 22 с.
6. Чернявская В.Е. Интертекстуальное взаимодействие базисного и производного текстов в научно-критическом тексте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. 27 с.

**SOME FEATURES OF INTERSUBJECT ADDRESSING IN A SCIENTIFIC CRITICAL TEXT
(ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

O.A. Orlova, E.O. Blinova

We examine the text category of intertextuality in a scientific critical text. Intertextuality is considered from the perspective of intersubject addressing. We investigate the means of different levels that actualize the main anthropocenters of communication and their interaction in the text of a review.

Keywords: intertextuality, scientific critical text (review), intersubject addressing, recipient of the review, sender of the review.